

Научная статья

УДК 141.319.8

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-498-4-61-70

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В «ЖИТИЯХ СВЯТЫХ СЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО»: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Светлана Георгиевна Гугова^{1✉}, Ольга Владиславовна Мойлашова²

¹ Нижневартковский государственный университет, Нижневартовск, Россия, svetguts.07@mail.ru, 0000-0002-7947-166X

² Нижневартковский государственный университет, Нижневартовск, Россия, moilashova@yandex.ru, 0000-0002-7665-4655

Аннотация. Статья посвящена исследованию соотношения категорий пространства и времени в памятниках отечественной агиографии, которые представлены текстами из сборника «Жития святых святителя Димитрия Ростовского» за первое полугодие. Особенности представления и отражения данной проблематики в житиях анализируются в сопоставлении с формами мышления, присущими современности. Такое сопоставление производится с позиции принципиального различия способов самоопределения человека в пространственно-временных координатах. Делается вывод, что современный человек достигает такого самоопределения на фоне духовно-культурного базиса предшествующих эпох и поколений, репрезентированного и модифицированного современной культурой. При этом подчёркивается, что в агиографических текстах социальная и субъективная формы репрезентации выступают как значимые, но вторичные по отношению к сакральному пространству-времени. Из этого следует, что истинное значение событий и поступков, а также наиболее значимые мотивы совершения поступков и отношения к событиям выявляются только посредством референции к истинному, единому и высшему бытию. Новизна данного исследования состоит в том, что в анализируемом источнике было выявлено 54 оригинальных агиографических текста, в которых представлены различные аспекты пространства и времени. Анализ полученных данных показывает, что категории время и пространство присутствуют во всех житиях, а в наиболее общем виде взаимосвязь этих базовых философских категорий можно выразить посредством символа креста, где вертикальная линия — это пространство от небес до преисподней, а горизонтальная символизирует конечность времени (применительно к человеку — время, отведённое ему от рождения до смерти).

Ключевые слова: жития святых, святитель Димитрий Ростовский, древнерусская философия, пространство, время, символ креста, преемственность в культуре

Для цитирования: Гугова С. Г., Мойлашова О. В. Пространство и время в «Житиях святых святителя Димитрия Ростовского»: философско-антропологический анализ // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 4 (498). С. 61–70. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-498-4-61-70.

Original article

SPACE AND TIME IN THE “LIVES OF THE SAINTS OF ST. DEMETRIUS OF ROSTOV”: PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS

Svetlana G. Gutova^{1✉}, Olga V. Moylashova²

¹ Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, svetguts.07@mail.ru, 0000-0002-7947-166X

² Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, moilashova@yandex.ru, 0000-0002-7665-4655

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between the categories of space and time in the monuments of Russian hagiography, which are represented by texts from the collection “Lives of the Saints of St. Demetrius of Rostov” for the first half of the year. The features of the presentation and reflection of this problem in the lives are analyzed in comparison with the forms of thinking inherent in modernity. Such a comparison is made from the position of the fundamental difference in the ways of human self-determination in spatio-temporal coordinates. It is concluded that a modern person achieves such self-determination against the background of the spiritual and cultural basis of previous eras and generations, represented and modified by modern culture. At the same time, it

is emphasized that in hagiographic texts, social and subjective forms of representation act as significant, but secondary in relation to sacred space-time. It follows from this that the true meaning of events and actions, as well as the most significant motives for committing actions and attitudes towards events are revealed only through reference to the true, single and supreme being. The novelty of this study is that 54 original hagiographic texts were identified in the analyzed sources, which present various aspects of space and time. Analysis of the obtained data shows that the categories of time and space are present in all the lives, and in the most general form, the relationship of these basic philosophical categories can be expressed by means of the symbol of the cross, where the vertical line is the space from heaven to hell, and the horizontal symbolizes the finiteness of time (in relation to a person — the time allotted to him from birth to death).

Keywords: Lives of the Saints, Saint Demetrius of Rostov, Old Russian philosophy, space, time, symbol of the cross, continuity in culture

For citation: Gutova SG, Moilashova OV. Space and Time in the “Lives of the Saints of St. Demetrius of Rostov”: philosophical and anthropological analysis. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(4(498):61-70. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-498-4-61-70.

Введение

Актуальность работы определена поиском выхода из ситуации дефицита времени, хаоса и неопределённости в понимании себя и своего места в жизни. Разрешение этих проблем возможно, в том числе и через обращение к источникам, которые имеют отношение не только к литературе, но и к древнерусской философии, в частности к оригинальным «Житиям святых святителя Димитрия Ростовского». Перед современным рефлексирующим человеком вновь стоит задача обретения смысла своего существования и предназначения и, конечно, понимания того, что в его жизни действительно обладает истинной ценностью. В качестве предмета исследования выступает соотношение категорий пространства и времени в агиографических текстах сборника «Жития святых святителя Димитрия Ростовского» и последующее выявление их философского содержания с антропологической позиции. Для раскрытия смыслового выражения данных категорий была поставлена задача показать их диалектическую взаимосвязь, представленную через символ креста, где пространственно выстраиваются ориентиры человеческого существования.

Материалы и методы исследования

В рамках данного исследования методология включает анализ источников из сборника «Жития святых святителя Димитрия Ростовского» (за первое полугодие) с точки зрения выявления в них базовых философских категорий. В работе акцентируется внимание на сравнительном анализе агиографических текстов, в результате которого выявляются и анализируются бинарные оппозиции (временное—вечное, земное—небесное). В процессе сопоставления некоторых аспектов восприятия (мифологизации) и репрезентации

пространства-времени в культуре выявляется преэминентность важнейших основ духовного бытия человека, связывающих эпохи и поколения, то, что можно обозначить как культурный код. Исследование на основе философско-антропологического подхода позволяет рассматривать категории пространства и времени через призму человеческого существования, наделяющего их смыслом и значением. Другой важной задачей, актуализирующей данное исследование, является попытка переосмыслить глубокое содержание агиографических текстов известного литературного и исторического памятника отечественной культуры в современном ключе. Такой подход позволяет выявить важные аспекты преэминентности культурного кода в русской философско-антропологической традиции.

О значении трудов Димитрия Ростовского для русской культуры писали многие отечественные исследователи, при этом рассматривая разностороннее творческое наследие известного религиозного деятеля и агиографа с позиции его литературной, исторической, религиозной и культурологической значимости. Особый вклад агиографического наследия свт. Димитрия в отечественную культуру современные учёные связывают с тем, что именно по его книгам «множества поколений православных людей знакомились с примерами святой жизни» [13, с. 52]. М. А. Федотова, исследуя труды Димитрия Ростовского, показывает его как выдающегося святого и церковного писателя в истории русской культуры, имевшего особое влияние на отечественную духовную жизнь и богословие [19]. Очень точно отмечает и В. В. Ткаченко, что «Жития святых» обладают чертами научного нарратива и транслируют «особое, христианское восприятие русского прошлого» [18, с. 126–127].

Результаты исследования и их обсуждение «Жития святых святителя Димитрия Ростовского» как литературно-философский памятник и его значение для современной культуры

Современный человек существует и действует в условиях, значительно отличающихся от тех, в которых жили даже относительно недавние предшествующие поколения. Это находит своё отражение и в отношении восприятия таких фундаментальных онтологических характеристик, как пространство и время. Речь, разумеется, идёт о тех их формах, которые определяют качества человека как субъекта деятельности, отношений и мышления; более того, такие формы пространства и времени, как социальная и субъективная, по сути опосредуют «реальные», объективные (физическое, астрономическое) формы. Всякий раз, когда время называют «самым ценным ресурсом современности», высказанный выше тезис получает своё подтверждение. Не случайно в менталитете современного человека прочно утвердилась взаимосвязь слов «успеть» и «успех», которые на самом деле являются однокоренными словами.

Понятия времени и пространства тесно взаимосвязаны и являются основными формами существования материи, где время — это «проявление бытия с точки зрения прошлого, настоящего, будущего», а пространство — это «понятие, которое характеризует взаимное расположение сосуществующих объектов [20]. Применительно к социальным и субъективно-личностным аспектам современности можно констатировать, что пространство как характеристика сосуществования и взаимодействия людей существенно «сжалось». Достаточно указать на два фактора. Во-первых, бурное развитие транспортной системы, что, конечно, не сокращает объективно-географического расстояния между, например, городами или местом проживания и местом работы, но существенно снижает время перемещения и затраты персональных физических сил, потребных для его осуществления. Во-вторых, глобальное распространение информационно-медийных технологий (в первую очередь, общедоступная сеть Интернет и персональная мобильная связь) фактически трансформирует пространство, *отделяющее* одного индивидуума от других, в пространство, *соединяющее* их (разумеется, в виртуальной форме). Хотя следует признать, что виртуализация межличностного общения в действительности порождает тенденцию к атомизации индивида

(то есть увеличения социальной дистанции между субъектами) на фоне «уплотнения» реального социального пространства как следствия резкого повышения плотности населения и масштабов поселений.

Двадцать первый век уже называют веком технологий и информационных революций. Однако на данном этапе человечество сталкивается с плохо контролируемым потоком информации, которую приходится вынужденно потреблять: слышать, видеть, хранить, анализировать. При этом устаревание информации тоже происходит очень быстро. Отсюда вырастает своего рода противоречие: пространство сужается, а времени для осознания и переработки информации требуется всё больше. Таким образом, чем больше количество объектов, с которыми сталкивается человек как высокоорганизованная материя в потоке времени, тем больше времени уходит на осмысление и анализ этих объектов. Представляется, что именно в этом противоречии лежит основная причина того, что полноценное осмысление бытия и самоопределение личности зачастую приобретают крайне фрагментарный, поверхностный характер. Как следствие, результирующие идеи, представления о реальности и её оценки оказываются либо крайне субъективными, либо полностью независимыми от случайных и не всегда достоверных источников.

Массовая коммуникация, глобальная информатизация общества, киберкоммуникативные сообщества, социальные сети с невероятной скоростью генерируют виртуальные объекты, вытесняющие «обычные» материальные предметы. Под влиянием этого возникает «квазикультура», которая всё агрессивнее претендует на место традиционной культуры. Современные философы отмечают наступление очередного культурного кризиса. Возможно, в преодолении такого рода кризисов свою роль мог бы сыграть историко-философский анализ текстов различных эпох, отражающих неоднородность течения времени и неоднозначность его восприятия. Тем самым подтверждается мысль о том, что категории времени и пространства неразрывно связаны с пониманием мира в целом и с отражением этого мира в искусстве и в культуре. Эту мысль подчёркивал выдающийся отечественный философ и филолог М. М. Бахтин: «Всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов» [1, с. 406]. Однако в этом плане следует учитывать, что русская культура претерпевает всё те же трансформации, что и мировая, становясь частью культуры

глобальной. К их числу относится и утрата такого качества классической русской культуры, как литературоцентричность. Фундаментом классической русской литературы является древнерусская литература разных жанров. Отечественные классики, безусловно, не только обращались к этому источнику духовной культуры нашей страны, но и черпали свои идеи и моральные установки, опираясь на переданный им бесценный духовный опыт. К примеру, в третьем выпуске журнала «Современник» была опубликована рецензия на книгу Д. А. Эрнстова и М. Л. Яковлева «Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых сподвижниках благочестия, местно чтимых», написанная А. С. Пушкиным [15]. Этот словарь [17] стал одним из источников, к которым мы обращались, анализируя «Жития святых святителя Димитрия Ростовского», в поисках того идейного и культурно-нравственного фундамента, который послужил бы опорой в определении путей преодоления антропологического кризиса. В статье И. В. Семенов-Басина «Национальный агиографический проект», посвящённой осмыслению роли русских святых в формировании национального духа в XIX в., анализируется, как различные культурные и религиозные процессы (такие как масонское просвещение и критическая агиография) способствовали переосмыслению святости и благочестия в России. Ссылка на труд А. С. Пушкина о святых указывает на значимость литературного наследия в контексте агиографических исследований и подчёркивает взаимосвязь между литературой и религиозной культурой в России, а также может стать ценным вкладом в понимание культурной идентичности России в XIX в. [см. 16].

Точкой отсчёта в данном исследовании являются те особенности анализируемых текстов, которые предопределили обращение именно к ним среди всего многообразия литературного наследия Древней Руси. Прежде всего заслуживают внимания личность и жизнь человека, чьё имя значится на титульном листе двенадцатитомного собрания агиографических текстов, известных как «Жития святых святителя Димитрия Ростовского».

Святитель Димитрий Ростовский (в миру — Даниил или Данила Саввич Туптало, 1651–1709, канонизирован в 1757 г.) родился в Украине в семье казачьего сотника; прозвание Ростовского закрепилось за ним после канонизации, поскольку последние годы жизни он отправлял обязанности митрополита Ростовского и Ярославского. Избран ещё с юности карьеру православного священно-

служителя, он получил образование в знаменитой Киево-Могилянской академии и, уже приняв монашеский сан, в 1684 г. приступил к составлению обновлённого и дополненного варианта произведения, известного как «великие Минеи-Четьи». Этот комплекс текстов в общем составе христианской литературы (не только православной) играл роль опосредующего звена между собственно теолого-литургическими текстами и текстами, предназначенными для «душеполезного чтения» мирянами, а его основным содержанием являлись собственно жизнеописания святых, расположенные в календарном порядке. В этом труде, занявшем более двадцати лет, Димитрий Ростовский опирался не только на труды своих прямых предшественников из числа деятелей русского православия (авторы «Печерского патерика», митр. Макарий, митр. Пётр Могила, архим. Инокентий Гизель, митр. Варлаам Ясинский), но также он обращался и к раннехристианской традиции (Евсевий Кесарийский и др.) и к иноконфессиональным источникам. Известно, что он использовал труды западных теологов и историков церкви XVI–XVIII вв., в частности Лаврентия Сурия (Laurentius Surius), Иоганна Болланда (Johann Bolland) и его последователей — т. н. болландистов. В этом плане важно отметить интеркультурный характер агиографических текстов Димитрия Ростовского, поскольку они формировались в контексте исторического и конфессионального разнообразия христианской культуры, сохраняя при этом всё своеобразие православного миропонимания. И сама личность автора-составителя даёт образ связи исторических времён и культурно-географических пространств: он родился в Украине незадолго до присоединения её центральной части к Московскому государству, служил в западнорусских монастырях и епархиях, возглавлял крупнейшие епархии Центральной и Восточной части Российской империи (ок. двух лет заочно управлял Сибирской и Тобольской митрополией). Также можно добавить, что литературное творчество Димитрия не ограничивается агиографическими текстами, но включает (помимо разножанровых теологических и литургических трудов) педагогические, стихотворные и драматургические произведения.

Оригинальное издание произведения Димитрия осуществлялось с 1689 по 1705 г. в виде «четвертей», охватывающих календарно-литургический цикл с сентября—октября по июнь—август. Будучи написанными на церковнославянском языке, Минеи-Четьи публиковались и имели широкое хождение в различных вариантах в течение

XVIII–XIX вв. В начале XX в. Московским синодальным издательством были осуществлены переложение оригинальных текстов на русский литературный язык и публикация их агнографического компонента в 1904–1911 гг. под названием «Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского» в 12 книгах. В данном издании комплекс житий был дополнен житиями общецерковными и местночтимых православных святых, живших уже после времени Димитрия. Этот вариант текста воспроизводится и в современных переизданиях (с учётом замены дореволюционной орфографии и добавлением научных комментариев и справочных приложений).

Жития святых вообще представляют собой один из самых распространённых жанров христианской литературы, по крайней мере в «традиционных» христианских конфессиях — католицизме и православии. Как уже отмечалось, они относятся как к профессионально-теологической сфере (как часть церковного предания и истории), так и к «профанной» части церковной литературы (как часть просветительских, нравственных и пропагандистских аспектов культурной деятельности церковного сообщества). В таком качестве они обладают рядом характерных признаков, отличающих их от сугубо светской биографической литературы.

Философское осмысление категорий пространства и времени в духовном измерении человеческой жизни

В данном исследовании сопоставление ключевых философских категорий в анализируемых источниках основывается на признании уже сложившихся принципиально различных позиций видения человека и его самоопределения в заданных пространственно-временных границах. С одной стороны, современный человек достигает самоопределения, опираясь на существенно модифицированную культуру предшествующих эпох и поколений. С другой стороны, доминантой здесь являются социальная и субъективная форма репрезентации пространственно-временных характеристик бытия (при всей вариативности их сочетания они тем не менее выступают как самодостаточные критерии и в большой степени детерминируют самоопределение в других формах). Однако эти формы репрезентации в агнографических текстах хотя и выступают как значимые, но в действительности они вторичны по отношению к сакральному пространству-времени,

поскольку истинные события и побуждения обнаруживаются посредством референции к абсолютному, единому и высшему бытию.

Философский аспект категории пространства. Каждое рассматриваемое нами житие святого имеет указание на пространство, в котором живёт святой или в котором ему довелось родиться: «святой благоверный князь Роман Угличский жил в тяжёлую пору нашествия татар на русскую землю. Он был второй сын угличского удельного князя...» [7, с. 31]; «святой Арсений родился в городе Твери» [8, с. 46], на пространство, которое он преодолевает в течение своей жизни: «Фёдор пошёл с молитвою в путь, тайно ото всех оставив царский двор, отечество и родных, взяв с собой лишь самую необходимую одежду» [6, с. 211], пространство смерти: «По прибытии в Москву, святой захворал и, проболев несколько дней, представился ко Господу, которого он с самых юных лет возлюбил» (Житие во святых отца нашего Стефана, епископа Пермского) [9, с. 322].

Помимо пространства земной жизни говорится о пространстве духовной жизни: «Духом же он переселился в небесные обители для неизречённого вместе с единомысленными своими друзьями, преподобным Антонием и Феодосием, лицезрения Божие, уже не в образах, но лицом к лицу» (Житие преподобного отца нашего Никона, игумена Печерского) [8, с. 335]; «праведная душа переселилась из юдоли земной в небесные обители» (Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского) [10, с. 102]; «и видна была тогда огненная колесница и огненные кони, которые понесли на небо душу ликующего мученика, и был слышен голос, говоривший: “Вот доблестный гражданин небесного града!”» (Житие и страдание преподобного отца нашего Евстратия Печерского) [8, с. 425].

Философский аспект категории времени. Во всех житиях прослеживается категория времени, поскольку для этого жанра присуще описание жизни святого от рождения до смерти. Однако на этом этапе стоит отметить, что категория времени упоминается не только в повествовании о земной жизни святого, но в предвосхищении времени, которое наступит после физической смерти святого, как, например, в «Житии преподобного отца нашего Пафнутия Боровского»: «если кто пожалеет о мне, воздай ему, Господи сторицею в сём веке, а в будущем даруй жизнь вечную» [8, с. 55]. Таким образом, можно сказать, что сам жанр жития требует обращения к базовым философским категориям пространства

и времени, при этом оперирование ими предполагает корреляцию в рамках оппозиции «земное — небесное», которая для каждой категории выражается в соответствующих антонимических понятиях. Именно в этом ключе Четьи-Минеи святителя Димитрия представляют сказания о христианских подвижниках, которые стремились к выполнению высоких евангельских советов, отталкиваясь от главного постулата, что истинная жизнь — вечная, а «...земная же, временная жизнь — это не жизнь, а смерть» [14].

Для характеристики времени в житиях используются слова-антонимы: *вечное* и *кратковременное (временное)*¹: «Временною смертью обрящем вечную жизнь» [8, с. 424]. Истинное, субстанциональное время в житиях суть вечность, где праведные после смерти «наследуют *жизнь вечную* во Христе Иисусе» (Житие преподобного Афанасия Печерского) [11, с. 40] либо отходят к Господу в *вечный покой* (Житие преподобного отца нашего Иринарха, затворника Ростовского Борисоглебского монастыря, что на Устье) [6, с. 320], а грешники по окончании своего земного пути получают *вечное мучение*, к примеру в «Страданиях и чудесах святых мучеников Бориса и Глеба, князей русских», где братоубийца Святополк «лишился жизни и принял возмездие от Господа, как свидетельствовала посланная на него болезнь о вечной муке по смерти... он был лишён той и другой жизни: здесь он лишился не только княжения, но и жития, а там не только Царства Небесного и пребывания с ангелами, но и был предан муке и огню» [10, с. 76]. Таким образом, агиограф подчёркивает, что грешники лишаются не только краткой земной жизни, но и жизни вечной. Это констатируется в житиях не всегда постфактум. Так, к примеру, «Житие святого отца нашего Арсения, епископа Тверского» описывает отчаявшегося крестьянина, впавшего в великую скорбь, который хотел пове-

ситься, но услышал слова святого Арсения: «Зачем хочешь ты погубить свою душу и обречь себя на вечное мучение?» [8, с. 55]. В этой связи показателен аспект времени для покаяния: «Не оставь нас в грехах наших, не предай нас горькой смерти, но искупи нас от зла века сего, дай время для покаяния» [10, с. 76].

Вечности противопоставляется кратковременность (маловременность). Это определение, во-первых, используется для характеристики земного пути святых как некоего приурочивания. Так в «Житии преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского» мать святого говорит ему: «Я убедилась, как ты мне сказал, что маловременный мир сей ничто» [10, с. 105]; или: «Все блага сей жизни непостоянны и скоропереходящи» (Житие святого отца нашего Арсения, епископа Тверского) [8, с. 46]. Во-вторых, данное понятие используется для описания подвигов святых: «преподобный Исаакий никогда не ложился на одр, но, сидя, подкреплял себя кратковременным сном» [7, с. 210]. «Житие преподобного отца нашего Геннадия Костромского» содержит назидательное поучение, где он излагает свои мысли касательно пороков и добродетелей, а также затрагивает тему времени: «будьте, братья мои, поспешливы на добро» [6, с. 607]. Тем самым также подчёркивается конечность и кратковременность человеческой жизни, где человек должен спешить совершать добрые дела и уклоняться от злых. Помимо этого, время в житиях — дар Господа. Так, в «Памяти преподобного Еразма Печерского» явившиеся преподобные отцы Антоний и Феодосий говорят блаженному Эразму: «Мы молились за тебя Господу, и Господь даровал тебе время для покаяния» [7, с. 318]. Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что категории пространства и времени в оригинальных житиях святых представляют собой синтез вечного и временного: «Библейское и символическое пространство, перекликаясь между собой, организованы в вертикальной оппозиции. Верх реализует представления о рае, граде небесном, о вечной жизни, а низ декодируется через образ ада, глубины смертной, через мысль о вечных страданиях» [12, с. 97].

Земное время и пространство организованы в горизонтальной оппозиции, где её пересечение посередине представляет собой середину жизненного пути от момента рождения до момента смерти. Таким образом, замечает Ильин: «В географическое пространство вторгается божественная воля, и оно начинает существовать по зако-

¹ Это состояние «временного» А. Яхонтов охарактеризовал по отношению к святоотеческой традиции как *скороминующее*. Данное понятие часто связано с идеей мимолётности и непостоянства, когда что-то существует лишь на короткий срок и быстро исчезает. В контексте культурных или духовных явлений это может означать, что определённые идеи, традиции или состояния воспринимаются как временные и подвержены изменениям. По словам Яхонтова, это напоминает нам о необходимости ценить текущие моменты и явления, поскольку они могут не повториться, что в свою очередь может побудить к более глубокому осмыслению устойчивых ценностей и традиций, которые остаются актуальными, несмотря на изменчивость времени [см.: 21].

нам религиозно-символического пространства» [12, с. 89]. Схематично это можно представить следующим образом. Пониманию взаимосвязи двух представленных выше осей координат может способствовать «Житие преподобной Ефросинии, игумении Полоцкой», где она говорит: «Иногда ваши нивы сердечные остаются как бы незрелыми, не преуспевающими в добродетели, время же жатвы приближается... поспешите же, молю вас соблюсти себя невредимыми от греховных плевел, дабы вы могли избежать огня геенского» [10, с. 499]. Следовательно, в житийном тексте осуществляется пространственно-временной синтез, где святые всё время своей жизни посвящают добродетелям, ведущим их в жизнь вечную: «ревностно проходя степени иноческих добродетелей, подражая во всём наставнику и учителю своему, преподобный Никон являл в себе достойного вождя иноков и надёжного руководителя их» (Житие преподобного отца нашего Никона, игумена Печерского») [8, с. 330].

Таким образом, в памятниках отечественной агиографии время и пространство неотделимы друг от друга. При этом пространство и время как нечто ограниченное и дробное в пределах земного бытия сущностно укоренены в бытии высшем, божественном: определённое и ограниченное — в беспредельном, преходящее и конечное — в вечном. Поэтому истинный смысл, даже совершенно незначительных (с обыденной, житейской точки зрения) событий и поступков персонажей житий, открывается только *sub specia aeternis*. Пониманию этих философских категорий в источнике древнерусской мысли соответствует образ этого мира — крест, где вертикальная часть символизирует пространство от небес до преисподней (святые восходят по лестнице добродетелей в жизнь вечную) и проходит через всё сердце человека, а поперечная перекладина являет собой конечное время (жизнь святого описывается от рождения до смерти).

Показателен в этом и символизм русского православного восьмиконечного креста, где имеются перекладины верхняя и нижняя: нижняя перекладина наклонена и символизирует подножие, а её приподнятый конец указывает на «благоразумного» разбойника, висевшего по правую руку от Христа; «справа она указывала вверх, а слева — вниз: под тяжестью грехов перекладина весов направлена вниз либо, облегчённая раскаянием, поднята вверх, показывая направление пути» [2, с. 64]. Таким образом, символическое восприятие пространства и времени имеет важное миро-

воззренческое значение, укрепляя человека в его вере в вечную жизнь и спасение. Это, в свою очередь, оставляет надежду на то, что человеческая жизнь, протекающая в определённых границах пространства и времени, может осуществляться в высшем, духовном измерении.

Заключение

В заключение символически сопоставим время разных эпох со стрелками часов: секундной, самой тонкой и быстрой, минутной — чуть больше и более медленной, часовой — самой большой и медленной. Сейчас человечество живёт в эпоху секундной стрелки, время бежит с невероятной скоростью, и мы едва за ним поспеваем. Бег секундной стрелки сопоставим с людьми, которые вынуждены получать, анализировать, реагировать зачастую совершенно на ненужные генерируемые объекты в бесконечном пространстве. Подобно тому, как за час эта стрелка проходит 3 600 секундных делений, так и пропорционально этому человек нашей эпохи тратит отведённое ему время на многочисленные объекты виртуального информационного пространства, в отличие от часовой стрелки, совершающей за один оборот только 60 перемещений по циферблату. Конечно, в Древней Руси не было часов в привычном понимании этого слова, но люди, безусловно, умели определять время по восходу и закату солнца, по цветам или пению птиц. Таким образом, человек чувствовал естественный ритм и существовал в гармонии с природой, а его мысли и духовные искания были направлены на вневременное. Безусловно, реальность, в которой пребывает человек в XXI в., не позволяет ему даже на время погрузиться в состояние прошлого, но есть возможность настроиться на вечное, идеальное, духовное.

Тексты оригинальных житий пронизаны упоминанием о вечной жизни, которой удостаиваются святые благодаря аскетическому образу жизни и восхождению по лестнице добродетелей. Несмотря на то, что «агиографический стиль характеризуется тяготением к формам идеализированной действительности, к ситуациям, приподнятым над будничным уровнем, выражающим вследствие сгущения красок наиболее полно и наглядно моральный образец или назидание» [5, с. 16], современному человеку стоит стремиться к примерам святых, так как «благочестивым может быть не только служащий Богу монах, но и любой человек, творящий добрые дела» [3, с. 10]. Сам святитель Димитрий неоднократно подчёркивал, что терпение являет собой основу

добродетелей: «Терпение — это та плодovitая земля, на которой растёт всякая добродетель» [4]. Терпение в таком случае есть умение бережного отношения ко времени и одновременно восприятия себя в отношении к *вечности*.

Канон жития, где изображается жизнь святого от момента его рождения до времени смерти, несмотря на вневременную направленность и ориентацию на вечность, заставляет читателя жития помнить, что все люди смертны и каждому, даже святому, предстоит не только родиться на этой земле, но и умереть. И только то, как проживёт человек свою земную жизнь, в данном ему

пространственно-временном отрезке человеческой жизни, приведёт его либо к жизни вечной, либо к вечному мучению. Мысль об этом способна побуждать человека, в том числе и современно-го, организовывать свою жизнь в потоке времени и пространства осознанно (с опорой на вечные ценности), не тратить своё *время* на поглощение лишней (сиюминутной, лишённой смысла) информации. Соприкосновение с текстами в «Житиях святых Димитрия Ростовского» показывает нам живой пример возможности для человека пройти свой путь восхождения по лестнице добродетелей и наследовать жизнь вечную.

Список источников

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Горбань В. С., Нерсесянц А. В. Духовно-религиозные истоки отечественного правосознания // Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2024. Т. 19, № 5. С. 53–78.
3. Емельянов Б. В. Русская философия как человековедение: избранное. Екатеринбург : Изд-во Урал-ун-та, 2014. 331 с.
4. Житие и творения святого Димитрия, митрополита Ростовского. М. : Тип. И. Д. Сытина и К° (1889). URL: <https://golnk.ru/1wyRL> (дата обращения: 08.03.2025)
5. Жития византийских святых : пер. с нем. СПб. : Terra Fantastica ; Корвус, 1995. 544 с.
6. Жития святых Димитрия Ростовского (по старому стилю) : собр. соч. в 12 т. Т. 1, январь. М. : Новое небо, 2018. 694 с.
7. Жития святых Димитрия Ростовского (по старому стилю) : собр. соч. в 12 т. Т. 2. Февраль. М. : Новое небо, 2018. 364 с.
8. Жития святых Димитрия Ростовского (по старому стилю) : собр. соч. в 12 т. Т. 3, март. М. : Новое небо, 2018. 488 с.
9. Жития святых Димитрия Ростовского (по старому стилю) : собр. соч. в 12 т. Т. 4, апрель. М. : Новое небо, 2018. 346 с.
10. Жития святых Димитрия Ростовского (по старому стилю) : собр. соч. в 12 т. Т. 5, май. М. : Новое небо, 2018. 574 с.
11. Жития святых Димитрия Ростовского (по старому стилю) : собр. соч. в 12 т. Т. 12, декабрь. М. : Новое небо, 2018. 644 с.
12. Ильин Б. Б. Язык пространства в житии святого Еразма // Научный диалог. 2021. № 10. С. 85–100. doi 10.24224/2227-1295-2021-10-85-100.
13. Крылов А. О. Понимание святости в творениях святителя Димитрия Ростовского: некоторые наблюдения // Христианское чтение. 2017. № 5. С. 51–60. DOI: 10.24411/1814-5574-2017-00093
14. Попов М. С. Святитель Димитрий Ростовский и его труды. СПб. : Типо-литография М. П. Фроловой (1910). URL: <https://golnk.ru/Y5quz> (дата обращения: 09.03.2025).
15. Пушкин А. С. Словарь о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых сподвижниках благочестия местно-чтимых // Полное собр. соч. : в 16 т. М. ; Л. : АН СССР, 1949. Т. 12. С. 101–103.
16. Семененко-Басин И. В. «Национальный агиографический проект» в российском культурном процессе XIX века // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2017. № 10–2(31). С. 229–239.
17. Словарь исторический о святых угодниках православной российской церкви. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1835. [2], VI, 303 с.
18. Ткаченко В. В. Русская история в «Житиях святых» свт. Димитрия Ростовского // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 4. С. 118–130. DOI: 10.7256/2454-0609.2020.4.33427 UR
19. Федотова М. А. Житие святого Димитрия Ростовского (к вопросу об истории текста) // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 15–182.

20. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Республика, 2001. 719 с.
21. Яхонтов А. Влияние Житий святых на жизнь русского народа // Странник. 1892. № 12. С. 653–679.

References

1. Baxtin MM. Voprosy` literatury` i e`stetiki. Issledovaniya razny`x let. Moscow; 1975. 504 p. (In Russ.).
2. Gorban` VS, Nersesyancz AV. Duxovno-religiozny`e istoki otechestvennogo pravosoznaniya. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2024;19(5):53-78. (In Russ.).
3. Emel`yanov BV. Russkaya filosofiya kak chelovekovedenie: izbrannoe. Yekaterinburg; 2014. 331 p. (In Russ.).
4. Zhitie i tvoreniya svyatogo Dimitriya, mitropolita Rostovskogo. Moscow : Tip. I. D. Sy`tina i K^o (1889). URL: <https://golnk.ru/lwyRL> (data obrashheniya: 08.03.2025) (In Russ.).
5. Zhitiya vizantijskix svyaty`x. St. Petersburg; 1995. 544 p. (In Russ.).
6. Zhitiya svyaty`x Dimitriya Rostovskogo (po staromu stilyu) : sobr. soch. v 12 t. T. 1, yanvar`. Moscow, Novoe nebo; 2018. 694 p. (In Russ.).
7. Zhitiya svyaty`x Dimitriya Rostovskogo (po staromu stilyu) : sobr. soch. v 12 t. T. 2. Fevral`. Moscow, Novoe nebo; 2018. 364 p. (In Russ.).
8. Zhitiya svyaty`x Dimitriya Rostovskogo (po staromu stilyu) : sobr. soch. v 12 t. T. 3, mart. Moscow, Novoe nebo; 2018. 488 p. (In Russ.).
9. Zhitiya svyaty`x Dimitriya Rostovskogo (po staromu stilyu) : sobr. soch. v 12 t. T. 4, aprel`. Moscow, Novoe nebo; 2018. 346 p. (In Russ.).
10. Zhitiya svyaty`x Dimitriya Rostovskogo (po staromu stilyu) : sobr. soch. v 12 t. T. 5, maj. Moscow, Novoe nebo; 2018. 574 p. (In Russ.).
11. Zhitiya svyaty`x Dimitriya Rostovskogo (po staromu stilyu) : sobr. soch. v 12 t. T. 12, dekabr`. Moscow, Novoe nebo; 2018. 644 p. (In Russ.).
12. Il`in BB. Yazy`k prostranstva v zhitii svyatogo Erazma. *Nauchny`j dialog*. 2021;(10):85-100. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-85-100. (In Russ.).
13. Kry`lov AO. Ponimanie svyatosti v tvoreniyax svyatitelya Dimitriya Rostovskogo: nekotory`e nablyudeniya. *Xristianskoe chtenie*. 2017;(5):51-60. DOI: 10.24411/1814-5574-2017-00093 (In Russ.).
14. Popov MS. Svyatitel` Dimitrij Rostovskij i ego trudy`. St. Petersburg (1910). Available from: <https://golnk.ru/Y5qyz> (data obrashheniya: 09.03.2025). (In Russ.).
15. Pushkin AS. Slovar` o svyaty`x, proslavlenny`x v rossijskoj cerkvi, i o nekotory`x spodvizhnikax blagochestiya mestno-chtimy`x. In: Polnoe sobr. soch. : v 16 t. Moscow, Leningrad; 1949. Vol. 12. Pp. 101–103. (In Russ.).
16. Semenenko-Basin IV. “Nacional`ny`j agiograficheskij proekt” v rossijskom kul`turnom processe XIX veka. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazy`koznanie. Kul`turologiya*. 2017;(10-2(31)):229-239. (In Russ.).
17. Slovar` istoricheskij o svyaty`x ugodnikax pravoslavnoj rossijskoj cerkvi. St. Petersburg; 1835. [2], VI, 303 p. (In Russ.).
18. Tkachenko VV. Russkaya istoriya v “Zhitiyax svyaty`x” svt. Dimitriya Rostovskogo. *Istoricheskij zhurnal: nauchny`e issledovaniya*. 2020;(4):118-130. DOI: 10.7256/2454-0609.2020.4.33427 UR (In Russ.).
19. Fedotova MA. Zhitie svyatogo Dimitriya Rostovskogo (k voprosu ob istorii teksta). *TODRL*. St. Petersburg; 2009. Vol. 60. Pp. 15–182. (In Russ.).
20. Filosofskij slovar`. Moscow; 2001. 719 p. (In Russ.).
21. Yaxontov A. Vliyanie Zhitij svyaty`x na zhizn` russkogo naroda. *Strannik*. 1892;(12):653-679. (In Russ.).

Информация об авторах

С. Г. Гутова — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры экономических и социально-гуманитарных наук.

О. В. Мойлашова — аспирант кафедры экономических и социально-гуманитарных наук.

Information about the authors

S. G. Gutova — Doctor Sci. (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Economic and Socio-Humanitarian Sciences.

O. V. Moilashova — Postgraduate Student of the Department of Economic and Socio-Humanitarian Sciences.

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 04.04.2025.

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 04.04.2025.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.